

Москаленко И. В.

[К ВОПРОСУ О ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Нельзя не согласиться с утверждением, что проблемы, связанные с ценностями, относятся к числу важнейших для любой из наук, занимающихся человеком и обществом. Ценности пронизывают буквально все сферы общественной жизни, все социальные структуры и отношения, выступая в качестве объединяющего, сплачивающего общества начала. Питирим Сорокин полагал, что наличие целостной и устойчивой системы ценностей есть важнейшее условие как внутреннего социального мира, так и мира международного: «Когда их единство, усвоение и гармония ослабевают..., увеличиваются шансы международной или гражданской войны» [Сорокин 1994: 491]. Разрушение ценностной основы, прежде всего нравственной, ведет к кризису как самой личности, так и общества в целом.

Сегодня, когда современное общество поглощено проблемами рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, актуальность проблемы формирования нравственных ценностей приобретает особую значимость.

В настоящее время педагоги встали перед необходимостью выбора ценностей воспитания, соответствующих изменившимся условиям. Главной идеей инновационных образовательных проектов становится идея воспитания личности, а целеполагание связано с реализацией таких общечеловеческих ценностей, как свобода, любовь, добро, достоинство, справедливость и т.д. Таким образом, система воспитания должна быть ориентирована на усвоение индивидуумом ценностей, значение которых всегда будет актуально. В этой связи назначение воспитания состоит в том, чтобы правильно сориентировать формирование личности на основе движущих сил, мотивов, потребностей, жизненных планов и нравственных ценностей воспитанников.

Основатели гуманистической психологии К. Роджерс и А. Маслоу полагали, что главная цель человека – стать тем, кем он может быть, познать себя, реализовать свои потенции. А. Маслоу считал, что у человека кроме инстинктивных потребностей, на которых часто акцентируют свое внимание психоаналитики, существуют высшие духовные потребности в истине, красоте, совершенстве, всесторонности [Маслоу 2008: 60].

Именно нравственные ценности многие исследователи (В. А. Блюмкин, Д. А. Леонтьев, Т.И. Пороховская, А. И. Титаренко и др.) выдвигают в разряд высших, одновременно определяя критерии такой оценки. Они исходят из учета структуры человеческих потребностей и интересов при выстраивании иерархии ценностей. Самые существенные характеристики человека выражаются его высшими потребностями в труде, творчестве, в общении, познании, в красоте и добре. Этим высшим потребностям соответствуют и высшие ценности: благо человека и человечества, справедливость, альтруизм, бескорыстие, благодарность, честь, совесть. Все остальные ценности (материальные и духовные блага) могут быть рассмотрены как средства, как условия достижения высших ценностей.

Обратимся к понятию «нравственная ценность», которая существует и интерпретируется в двух ипостасях. Во-первых, это объективно существующие, сформированные конкретно-историческим и социальным опытом человечества нравственные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья. Во-вторых, нравственная ценность может выступать как личностный феномен, как персонифицированное отношение человека к общественным нравственным ценностям, их принятие, непринятие и т.д.

Л. Н. Антилогова понимает под нравственной ценностью «интегральное образование нравственного сознания, включающее в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанное с мотивами и потребностями индивида, обеспечивающее направленность его сознания на достижение высших нравственных целей, выполняющее функции оценивания, регулирования поведения человека на основе добра и зла» [Антилогова 2002: 58].

Данные структурные элементы нравственных ценностей составляют определенную иерархию, которая объясняется тем, что исторически и онтологически восхождение человека к вершине своего нравственного развития происходило постепенно. Сначала индивид приобщался к моральным нормам общества, на их основе формировались оценочные суждения, затем более сложные смысловые образования (моральные понятия, принципы) до выработки нравственного идеала как наиболее обобщенного мировоззренческого понятия, вобравшего в себя все лучшее, что выработано моралью на данном этапе ее развития и представленном в одной личности.

Ценности личности и ценности общественного сознания не всегда совпадают. В структуру личностных ценностей, определяющих главную линию поведения, деятельности, общения с людьми, входит та часть усвоенных общественных ценностей, которая принимается и присваивается, т.е. интериоризируется личностью на данном этапе собственного развития личности.

Исследуя данную проблему, Т. Ю. Артюгина определяет нравственную ценность как «нравственное качество личности, которое при целенаправленном социально-педагогическом воздействии трансформируется в личностный императив, позволяющий сделать нравственный выбор в различных жизненных ситуациях с точки зрения общечеловеческих моральных норм поведения» [Артюгина 2006: 43].

Таким образом, можно сказать, что формирование нравственных ценностей – это организованный процесс интериоризации общественных ценностей в личностные.

Нравственные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в нравственную структуру личности в форме личностно-значимых нравственных ценностей, являясь одним из источников

мотивации ее поведения. Личностно-значимые нравственные ценности Т. Ю. Артюгина рассматривает как субъективно привлекательные качества, служащие критерием при оценивании нравственного облика человека [Артюгина 2006: 43].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам в процессе формирования нравственных ценностей выделить следующие компоненты:

- 1) когнитивный (смысловой), на основе которого осуществляется познание действительности, способствующее становлению ценностного отношения;
- 2) эмоциональный, связанный с переживанием индивидом своего отношения к ценностям;
- 3) поведенческий, проявляющийся в готовности действовать соответственно усвоенной системе ценностей.

Формирование нравственных ценностей с учетом выделенных компонентов моделируется следующим образом:

- 1) педагогическое стимулирование, демонстрация значимости истинных ценностей;
- 2) педагогическая инструментовка, вовлечение воспитанника в соответствующие виды деятельности и общения, соответствующие поставленной задаче;
- 3) воспитание, переходящее в самовоспитание, где критерием жизнедеятельности воспитанника стали бы истинные, а не мнимые ценности.

Следовательно, специфика познания личностью нравственных ценностей заключается в осознании личностью представлений, понятий нравственных ценностей, принятии их и способности следовать им в повседневной жизни.

Особую роль в формировании нравственных ценностей играет идеал как совершенное воплощение представлений о человеке. Философский энциклопедический словарь трактует идеал как «образец, прообраз, понятие совершенства, высшая цель стремлений» [Губский 2006: 245]. По мнению Канта, идеал дает разуму необходимую образцовую, правильную меру. Таким образом, идеал относится к сфере нравственного сознания, где он формируется как выражение желания перемен к лучшему, надежды на них. Вместе с тем он имеет эмоциональную окрашенность и содержит в себе образ наиболее ценного в человеке, его души. В качестве категории этики идеал является критерием разделения добра и зла, он включает в себе абсолютное основание должностования и лежит в основе любого этического учения.

Судаков Н. И. формулирует нравственный идеал как отражение в форме сложного образа-образца нравственного поведения, нравственной личности [Судаков 1973: 106]. Психологический словарь под редакцией Немова Р.С. трактует нравственный идеал как «обобщенный положительный образ человека, на которого стремится стать похожим данный человек» [Немов 2007: 243]. Таким образом, в сознании человека нравственный идеал выполняет важные функции. Во-первых, он позволяет индивиду оценивать поведение других людей; во-вторых, играет роль ориентира в нравственном самосовершенствовании личности.

Формирование нравственного идеала – процесс многогранный, сложный и длительный, начинающийся уже в раннем детстве. Идеал наиболее близок миру ребенка, который мыслит не логическими категориями и разумом, а образами и сравнениями. Если какой-либо компонент морального эталона не получает надлежащей опоры в конкретных наглядно-чувственных образах, то и соответствующие нравственные установки либо вовсе не сформируются, либо окажутся непрочными. Важно, чтобы по каждому из ведущих морально-этических принципов сформировался свой наглядно-образный эталон, на который ребенку хотелось бы равняться. В этом случае нравственный идеал приобретает системный, многосторонний характер.

Большинство психологов и педагогов считают, что формирование устойчивых идеалов начинается в младшем подростковом возрасте в форме конкретного идеала, который характеризуется тем, что отражает не столько качества личности, сколько типичные обобщенные поступки, в которых эти качества проявляются.

В этом возрасте идеал начинает выступать в качестве достаточно сильного мотива поведения. Он воплощает в себе определенную систему требований ребенка к самому себе, служит определенным стимулом самовоспитания. Если требования, предъявляемые ребенку извне, расходятся с требованиями идеала, они не окажут на него должного влияния. Оценивая реальное поведение (свое собственное или других), подросток сопоставляет его с образцом и устанавливает степень соответствия. Из сопоставления рождается нравственная оценка и возникает потребность в нравственном самоусовершенствовании.

Т. И. Петракова выделяет две наиболее существенные педагогические задачи, связанные с нравственным идеалом: сформировать у детей потребность в идеале; указать детям образец, достойный подражания [Петракова 2004: 37]. Таким образом может стать и любой из окружающих ребенка взрослых, и тот или иной герой современности, и понравившийся персонаж художественного произведения.

Ряд литературных источников и данные нашей опытно-экспериментальной работы позволяют констатировать, что в настоящее время отмечается опасность возникновения ложных идеалов, которые нанесут вред формированию истинных нравственных ценностей. В частности, А. В. Зосимовский указывает на особенность детского восприятия людей, которая заключается в том, что характер морально-этического влияния какого-либо человека часто напрямую зависит от его чисто внешних слагаемых: лица, фигуры, речи, одеж-

ды, манер. Соответственно аморальные свойства «героя» приятной наружности могут восприниматься как положительные, достойные подражания, тогда как высоконравственные черты не вызывающей симпатии личности легко отторгаются [Зосимовский 1998: 75]. К тому же, идеал младших подростков характеризуется еще и тем, что многие школьники находят наиболее привлекательные для себя образцы среди сверстников, которые могут олицетворять собой как положительные, так и отрицательные стороны личности. По сравнению с взрослыми ровесник оценивается подростками как образец, который ближе, понятнее, доступнее. Подростки объясняют это преимущественным общением со сверстниками, совместной деятельностью, осознанием своего сходства с ним, большей легкостью познания сверстника и себя в сравнении с ним. В силу равенства возможностей подросток осознает доступность для себя достижений сверстника. Ошибки сверстника помогают подростку скорректировать собственные действия, избежать просчетов. Преимущественное равнение на сверстника определяется не только тем, что товарищ ближе и понятнее, но и тем, что он может помочь советом и делом.

Таким образом, закономерностью содержания нравственного идеала младшего подростка является наличие в его структуре образов положительных, лично значимых для него лиц из микро- и макросред, в которых персонифицируются известные нравственные ценности. Эти структурные образования являются эталонами анализа и оценки учащимися окружающих людей, их поступков, действий и решений, а также критерием своего собственного поведения.

Список литературы

- Артюгина Т. Ю. Ориентация младших подростков на нравственные ценности средствами северного русского фольклора: Дисс. ... канд. пед. наук. - Петрозаводск, 2004. - С. 43.
- Антилогова Л. Н. Нравственное сознание и его структура // Сибирская психология сегодня: Сб. науч. ст. - Кемерово, 2002. - С. 58.
- Бушелева Б. В. Моральная ориентация и ее место в структуре социальной активности // Актуальные проблемы формирования социальной активности учащихся. - М., 1988.
- Зосимовский А. В. Нравственное воспитание и учитель в условиях социальных перемен // Педагогика. - 1998. - № 7. - С. 75.
- Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб., 2008. - С. 352.
- Петракова Т. И. Сердечность воспитания // Педагогика. - 2004. - № 7. - С. 37.
- Психологический словарь / Под общей ред. Р. С. Немова. - М., 2007.
- Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. - М., 1994. - С. 491-501.
- Судаков Н. И. Нравственный идеал и формирование личности школьника // Вопросы психологии. - 1973. - № 3. - С. 106.
- Философский энциклопедический словарь / Под общей ред. Е. Ф. Губского. - М., 2006.

ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Николаев К. В.

*Научно-исследовательский институт –
Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы*

Изменения, произошедшие со времени окончания «холодной войны», сложно сравнить с переменами, наблюдаемыми в предыдущий период. Эти перемены свидетельствуют о том, что мир вступил в инновационную стадию развития, когда благодаря постоянно усиливающейся взаимозависимости развития самых разных, порой весьма отдаленных друг от друга областей жизнедеятельности создаются условия для постоянного экспериментального обучения и появления на основе освоения новых знаний столь же новых продуктов. Они, в свою очередь, применяясь на практике, формируют базу для образования новых знаний.

Протоинновационный этап развития развернулся еще в годы «холодной войны». Он начался в самом конце 70-х гг. и охватил почти все следующее десятилетие. Благодаря новым информационным технологиям огромные электронно-вычислительные машины (ЭВМ) были заменены миниатюрным персональным компьютером. Буд-то, пародируя классическую форму научного прорыва, очередное яблоко на этот раз в виде продукции Apple Computer изменило базисные основы взаимодействия человечества и окружающей его действительности. Говоря о создании условий для инновационного прорыва, следует напомнить, что Apple заняла исключительные позиции в высших учебных заведениях, правительственных организациях, в издательском деле и дизайне.

Возник уникальный инновационный кластер, получивший название Кремниевой долины - Silicon Valley [Карлтон 2001]. Появление этого кластера обязано близкому расположению ведущих университетов, крупных городов, источников финансирования новых компаний. Уже тогда обнаружилось принципиальные отличия между инновациями и операциями, которые, по сути, представляют собой отработанный процесс, управляемый на основе имеющихся знаний. Если операции создают ценность настоящего, то инновации закладывают возможности для будущих ценностей. Поэтому управление инновациями решительным обра-